

ЛЕТО. МОРЕ. ТАЙНЫ. ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ ИСЦЕЛЯЕТ.

12+

ПОД
Августовскими
ЗВЁЗДАМИ

РАДА К.

Рада К

Под августовскими звёздами

«Издательские решения»

К Р.

Под августовскими звёздами / Р. К — «Издательские решения»,

Она тонет в чувстве вины за смерть подруги. Он бежит от теней собственного прошлого, не веря в завтрашний день. Их случайная встреча в летнем лагере на Мальте становится спасением для обоих. Под палящим солнцем и ночным шепотом волн они учатся заново дышать и доверять. Но что случится, когда лето закончится и придется столкнуться с реальностью? Хватит ли им смелости перестать бежать — и выбрать друг друга?

© К Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. После бури. Лиам Соммер	6
...	8
Демиан и Лилиана	9
...	10
Лиам	11
Глава 2. Потеря. Иесиния Соль	13
Глава 3. Красная нить. Лиам	17
Глава 4. Новое начала?	20
Глава 5. Зарождающие чувства. Лиам	24
Глава 6. Перевертишь. Иесиния	29
Глава 7. Зов. Лиам	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Под августовскими звёздами

Рада К

© Рада К, 2026

ISBN 978-5-0071-3801-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. После бури. Лиам Соммер

2026 год, 1 Июня.

Эдинбург, Шотландия. Таунхаус. Центр.

В дом разразилась ссора. Все работники слышали, как родители и сын кричат друг на друга. Весь дом был взбудоражен. Слуги тихо ходили по комнатам, занимаясь делами, но не заходили в восточную гостиную, где прямо сейчас во весь голос кричала уважаемая семья. Никто не знал, из-за чего возникла ссора, да и никто не желал об этом думать. Господа дома были людьми не злыми, но требовательными и серьезными.

Панорамные окна открывали красивый вид на центральную улицу Эдинбурга. На улице было тихо и жарко. Лето было в самом начале своего пути. Июнь пылал жадой утопить город в собственном зное. Но благодаря горам воздух оставался чистым, и можно было жить.

Когда голос хозяина дома стал ещё свирепее, работники аж подпрыгнули от страха. Все боялись, что он тотчас откроет двери гостиной и отыграется на них. Но никто не знал, что хозяин, как и его жена, был просто глубоко расстроен тем, что учудил их сын.

Работники постарались не обращать внимания на двери в гостиную и прошли вглубь дома, чтобы делать работу, за которую получали хорошее жалованье.

...

Восточное крыло, главная гостиная.

— Как ты мог всё это сотворить? — с негодованием Лилиана смотрела на собственного сына.

Перед всеми троими на столе стоял ноутбук, на экране которого застыл видеоклип. На видео её сын и двое других подростков глумились над мальчиком — более низким, сутулым и явно не из богатой семьи. Сын стоял над ним, удерживал за волосы и смеялся прямо в лицо.

Лилиана не могла поверить, что её сын на такое способен. Что её мальчик — красивый и добрый, как она думала до этого, — творит подобное за спиной родителей.

Сын молчал. Он не оправдывался и не просил прощения.

— Скажи хоть что-нибудь, Лиам! — это уже кричал отец. Высокий, статный мужчина в дорогом костюме. Его серые глаза буравили сына насквозь. Демиан Соммер смотрел на то, как его собственный ребенок буллит другого мальчика.

— Что ты хочешь от меня услышать? — голос Лиамы прозвучал ровно и без запинки.

Лиам не сказал родителям, что этот «несчастный» мальчик, прежде чем попасть в объектив камеры, ударил девочку по голове так, что та упала и разодрала колени. Лиам увидел это и решил вместе с друзьями проучить парня, преподав ему урок этики. Но сейчас он молчал. Он не проронил ни слова. Ему было больно. Он не хотел верить, что родители даже без объяснений начали кричать на него и осуждать. Было невыносимо от того, что они слепо повели видеоролик.

— Милый?.. — голос Лилианы дрогнул. Мать беззвучно заплакала. Прижав руку к сердцу, она содрогнулась. Она обратилась к Лиаму, но смотрела при этом на мужа.

— Почему ты это сделал? — не унимался Демиан, морально давя на сына. Наследника империи Соммер. — Этому я тебя учил?! — ещё свирепее отчеканил он.

— Сходи в школу, — издали начал Лиам. — Найди некую Мирабелу Коллин, спроси у неё об этом парне и узнаешь правду. После поговорим. А сейчас я тебе ничего не скажу.

— Дем, — умоляюще посмотрела на мужа жена. — Прошу, давай закончим на сегодня. У меня болит сердце.

У Лиамы округлились глаза от услышанного. Он прекрасно знал, что у мамы слабое сердце. И сейчас в её приступе виноват он. Ему стало ещё больнее.

— Мама? — Лиам встал с дивана и подошел к ней. — Ты в порядке?

— Всё хорошо, милый. Поговорим потом. Про лагерь на Мальте — тоже потом. Сейчас нам всем нужно остыть и отдохнуть, — сын кивнул и посмотрел на отца.

— Поговорим завтра после школы, — так же холодно буркнул Демиан.

...

Демиан и Лилиана

На следующий день.

После школы. Таунхаус.

Сидя в своём кабинете, Демиан узнал всё, что ему было нужно. Ему стало стыдно за свои обвинения и действия по отношению к собственному сыну. Конечно, сын тоже поступил неправильно, не рассказал учителям о случившемся, но отцу всё равно стало тяжело на душе.

После короткого совещания по видеосвязи Демиан встретился с женой. Лилиана сидела в оранжерее, слушала классическую музыку и вязала носки.

Тихо, чтобы не спугнуть жену, Демиан подошёл к Лилиане и присел рядом. Он смотрел на женщину, которая была с ним уже двадцать пять лет. Его жена, красивая и добрая. Длинные светлые волосы спадали на спину каскадом, а глаза, синие, как самое чистое небо, смотрели на него не мигая. Улыбка озарила её лицо, но в глазах он увидел переживание и страх. Демиан знал, что Лилиана очень сильно волновалась за своего шестнадцатилетнего сына. Он любил эту женщину сильнее всего на свете.

— Солнце моё, как ты себя чувствуешь? — Демиан взял жену за руку и поцеловал её ладонь.

— Дорогой, — Лилиана нежно оставила на губах мужа поцелуй со вкусом дыни. — Доктор утром была у нас и сделала несколько тестов. Со мной всё хорошо, только просила не нервничать слишком сильно.

— Прости меня, — голос Демиана прозвучал так же нежно, как оставленный на его губах поцелуй. Суровый мужчина становился «котом» рядом со своей любимой.

— Ничего, — помотала головой в знак несогласия Лилиана.

— Всё равно... — Демиан сжал руки жены, не сильно, чтобы не причинить боли, но так, чтобы была ощутима его поддержка и раскаяние. — Прости, что вспылел и накричал на Лиаму. Я был не прав и не узнал сначала всё, прежде чем обвинять его. Мне стало стыдно сегодня за свои поступки.

— Всё хорошо, — в глазах Лилианы появились радостные слёзы. Ей было приятно, что муж понимает свои ошибки. Ей сразу стало легче на душе. — Скажи, что ты узнал? — с замиранием сердца спросила она.

— Подросток на видео издевался над девочкой из его же класса. Сегодня я поговорил с классным руководителем девочки и узнал, что этот мальчик буллит всех в классе, но никто не решался обратиться к директору. С девочкой я тоже поговорил. Мирабела сказала, что он ударил её по голове, и, падая, она разбила колени до крови.

— Боже, — охнула Лилиана, слушая слова мужа. — Вот же негодяй.

— С родителями мальчика я тоже побеседовал. Узнав, что их сын творит в школе, они извинились перед учителями, учениками и Мирабелой. Ещё его родители забрали мальчика из школы: он больше не будет там учиться.

— Это хорошо, — Лилиана сжала руку мужа. — Что насчёт Лиамы? Его тоже ждёт наказание?

— Да, — Демиан глубоко вздохнул. — За угрозы и издевательства его ждёт отстранение от занятий на две недели. Плюс его друзей тоже наказали.

— Ну... хотя бы он защитил девочку.

— Конечно, милая. Я извинюсь перед ним позже, за ужином. А пока давай просто посидим здесь вместе.

— Спасибо, — Лилиана оставила поцелуй на лбу Демиана и прислонилась к его плечу. — Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, солнце.

...

Лиам

Вечер. Главная столовая дома.

Лиам ждал, пока служанки поставят на стол блюда, приготовленные личным шеф-поваром семьи. Две молодые служанки ходили вокруг большого мраморного стола. На фоне тихо играла классическая музыка, любимая музыка Лилианы.

Весь день Лиам был мрачнее тучи. Он ходил хмурым и несосредоточенным. Уроки прошли перед глазами как пыль: ничего не запомнилось и не отложилось в голове. Весь день Лиам думал об отце и о его вчерашней вспышке гнева. Друзья спрашивали, в чём дело, но он не смог ответить толком. После школы его привезли на личной машине домой. Он принял душ, переоделся, сделал уроки. Через некоторое время он уснул и проснулся только к ужину.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, Лиам не ждал чего-то грандиозного. Он не ждал фанфар или новых криков. Голова гудела от боли. Ему было плохо, но, когда он дошёл до обеденного зала, нацепил на лицо лучезарную улыбку и вошёл внутрь.

Демиан и Лилиана уже ждали сына за столом. Блюда ещё не были поданы, так как они хотели сначала немного поговорить с сыном.

Лиам поприветствовал отца кивком, а матери оставил поцелуй на щеке. После этого он присел на своё место за столом.

— Мы можем поговорить? — как-то неуверенно спросил отец у Лиамы. Сын удивился: отец, который никогда не терял самообладания, сейчас выглядел нерешительным.

— Конечно, — ответил Лиам. Краем глаза он заметил на лице матери улыбку.

— Во-первых, — его отец слегка прокашлялся в кулак, — прими мои извинения за вчерашнее. Я был груб и несправедлив.

— Принимаю, — на душе у Лиамы стало чуть легче.

— Во-вторых, я узнал всю правду. Парня родители забрали из школы. Девочка, которую ты защитил, получила компенсацию за моральный ущерб. Дальше всё будет хорошо. Но...

— Но?

— Тебя тоже решили наказать. Две недели отстранения от учёбы. Но это не должно тебя сильно волновать. Всё же ты учишься на отлично и ничего не упустишь.

— Да.

— Я был не прав, сын. Конечно, я не рад твоему поступку, но сам я не буду тебя винить или наказывать. Мои вчерашние слова я забираю обратно.

— Спасибо, отец, за всё. Ты меня тоже прости.

— Прощаю, — отец глухо улыбнулся.

— Милый... — Лиам повернул голову к матери. — Прости... — Лиам аж встал с места, когда увидел в уголках глаз матери слёзы.

— Солнце, — тихо обратился к Лилиане отец.

— Прости, что в моей душе появились такие мысли — злые и отвратительные про тебя. Ты мой сын, и... я... — она запнулась. Демиан тоже поднялся со своего места. — Мне стыдно за свои мысли. Простишь меня?

— Мама, прошу тебя, не надо слёз. Я не сержусь, — Лиам подошёл к матери и обнял её за плечи. Демиан вслед за сыном тоже обнял жену и поцеловал её в лоб.

Всё-таки у Лиамы хорошие родители. Да, они могут наругать, накричать, неправильно понять, но они умеют извиняться и признавать свои ошибки. Он любил своих родителей.

После ужина отец Лиамы снова заговорил, но уже о хорошем, о лагере на Мальте через две недели. Получалось, что Лиам вернётся в школу только в середине августа.

— Ты не изменил своего решения? — отец в упор посмотрел на сына.

— Нет, — твёрдо ответил Лиам. — Мне нужен этот лагерь. Я хочу почувствовать лагерную атмосферу. Да и к тому же, — он улыбнулся, и его улыбка дошла до самых ушей, — вы сможете попутешествовать вдвоём, пока у тебя отпуск, отец.

— Ты точно не хочешь полететь с нами в Китай? — Лилиана с грустью посмотрела на сына.

— Точно. Побалуйте себя обществом друг друга. Со мной всё будет отлично, будем на связи. Вы же не теряете меня навсегда. Я ведь не отправляюсь на необитаемый остров, — смешок вырвался из уст Лиамы.

— Хорошо, — твёрдо сказал отец. — Пусть будет так. Надеюсь, тебе там понравится. Может быть, ты даже встретишь свою судьбу?

— Отец, не надо!

— А что такого? — он удивлённо посмотрел на сына, а потом улыбнулся, услышав смех жены.

После того как они поговорили и приняли окончательное решение, семья не сразу разошлась по своим комнатам. Они переместились из обеденной зоны в домашний кинотеатр и принялись за просмотр американской комедии.

Глава 2. Потеря. Иесиния Соль

2025 год, 18 августа.

Андалусия, Испания. квартал Севилья.

Подруга Иесинии стояла позади неё и смотрела на красивого парня. Тот сидел за столом на открытой террасе любимой кофейни девушки.

Вокруг раскинулся старый квартал Севильи. Узкие, мощёные камнем улочки утопали в послеполуденной андалусской жаре. Солнце заливало ярким светом белые стены домов с коваными балконами, с которых свисали пышные цветы, а в воздухе сладко пахло цветущими апельсиновыми деревьями. Город вокруг жил своей ленивой, неспешной жизнью, прячась в тени старинных арок.

Но парень за столиком будто ничего этого не замечал, он был весь сосредоточен на книге. Каштановые волосы слегка трепались на теплом ветру, на носу у него были очки, и он каждые пять секунд поправлял их.

Клариса смотрела жадными глазами на этого парня. Иесиния не понимала, как её подруга могла влюбиться в такого правильного мальчика, когда сама была бунтаркой, вообще не любила читать и учиться, а богатые родители покупали ей всё, что она пожелает.

— Мне нужно вернуться домой, родители сказали, что нам нужно поговорить. А мы стоим тут и смотрим на твою пассию, — буркнула сквозь сжатые губы Иесиния.

— Да ладно тебе, — весело ответила Клариса, глядя только на парня.

— Клариса, — Иесиния развернула подругу к себе. — Ты либо идёшь и знакомишься с парнем, в которого влюбилась на прошлой неделе, либо мы идём домой. Вот увижу, как ты сядешь к нему, и тогда со спокойной душой уйду. Давай!

— Но мне страшно, — уже не так весело ответила та.

— Побори свой страх. Иди.

Подруга кивнула. Сжала руки Иесинии, потом снова кивнула и в конце концов решительно направилась в сторону столика, за которым сидел парень. Клариса улыбнулась и что-то ему сказала. Тот приветливо улыбнулся в ответ и указал на стул рядом. Клариса встретилась с Иесинией глазами, беззвучно, одними губами произнесла «спасибо» и присела.

Увидев, что всё прошло хорошо, Иесиния написала ей сообщение, что они увидятся в школе, и поспешила домой.

Домой она вернулась быстро и сразу же пошла к родителям. Увидев дочь, они улыбнулись, но Иесиния успела заметить в их глазах нервозность.

...

На следующий день.

Утром Иесиния начала собираться в школу. Первый день всегда приносил легкий мандраж, но в этот раз всё было иначе. Выглаженная форма висела на плечиках у окна, залитого утренним солнцем Севильи.

Прежде чем натянуть блузку, Иесиния торопливо схватила телефон. Пальцы быстро застучали по экрану, ей не терпелось узнать, как Клариса провела вечер с тем парнем в очках и готова ли её безумная подруга к новому учебному году. Нажав «отправить», Ния уставилась на дисплей.

Ответа не последовало. Это не на шутку разозлило бы кого угодно, но Иесинию не насторожило. Клариса была ходячим хаосом и вечно забывала проверять уведомления. Отложив мобильный, Иесиния быстро оделась, заколола волосы и нанесла легкий макияж. Из зеркала на неё смотрела уверенная в себе, красивая девушка. Результат её полностью устроил.

Схватив сумку и телефон прямо с кровати, Иесиния даже не взглянула на экран была уверена, что подруга всё ещё спит. Она вихрем спустилась по лестнице, на ходу напевая любимую песню, и бодро шагнула на кухню.

Улыбка сорвалась с её лица мгновенно. Родители стояли посреди комнаты, словно каменные статуи. Но Иесинию испугало не то, что они ждали её, а их лица. Оба выглядели мрачнее грозowych туч. Отец смотрел на неё тяжело, сурово, стиснув челюсти, а мать... в её глазах застыли дикий страх, жгучая боль и жалость. Столько жалости, что у Иесинии внутри всё сжалось.

— Доброе утро... — неуверенно вытолкнула из себя девушка, замедляя шаг. — Что-то случилось?

— Милая, — выдавила мать.

Карлита Соль, всегда такая высокая, статная и нестигаемая, сейчас казалась надломленной и болезненно осунувшейся. Её карие глаза блестели от подступающих слёз, а пальцы судорожно терзали край кухонного полотенца. Руки матери ходили ходуном.

— Мама, ты меня пугаешь. Что стряслось? — голос Иесинии сорвался на шепот.

— Когда в последний раз ты видела Кларису? — перебил Хьюго.

Генеральный директор «Аэтерн Фарма», мужчина с железной хваткой, сейчас смотрел на дочь с такой беспомощной скорбью, словно видел, как под её ногами рушится мир, но ничем не мог помочь.

— Вчера вечером, — сердце Иесинии пропустило удар и забилось где-то в горле. — Она осталась с парнем в нашей кофейне. Почему ты спрашиваешь? Что с ней?

— Мне так жаль, Ния...

Иесиния похолодела. Мама назвала её этим детским именем. В последний раз она слышала его четыре года назад, когда насмерть разбился её любимый щенок.

Внутри у Иесинии что-то оборвалось. Пальцы онемели, и школьная сумка с глухим грохотом полетела на пол.

— После этого ты её не видела? — отец сделал шаг вперед, резко притянул мать к себе и крепко обнял. Карлиту буквально колотило от рыданий.

От этого зрелища Иесинии стало по-настоящему жутко. Воздух в кухне стал густым, удушливым.

— Нет! Я только что написала ей! — в панике закричала она, дрожащими руками разблокируя телефон. Ногти царапали стекло. Из глаз брызнули первые слезы, застилая экран. — Вот, смотрите, сообщение не прочитано! Это же ничего не значит, да? Она просто спит! Она всегда спит до последнего!

— Ния... — Карлита рванулась к дочери, мягко, но настойчиво забрала из её слабеющих рук телефон и намертво заключила в объятия.

Эта воинственная, сильная женщина рыдала так громко и безутешно, что Иесиния окончательно потеряла связь с реальностью. Она оцепенела, уставившись в пустоту.

— Иесиния, посмотри на меня, — глухо позвал отец. Он едва держался на ногах, навалившись всем телом на край столешницы. Его лицо побледнело. — Кларису нашли сегодня утром. На окраине города. Она стала жертвой преступления.

Слова отца долетали словно сквозь толщу воды. Иесиния расслышала их, но разум наотрез отказался принимать смысл. Она начала неистово мотать головой, пытаясь вытряхнуть из ушей этот кошмар. Ноги мгновенно превратились в вату и подкосились, но мать удержала её, увлекая за собой на пол.

— Нет... — из груди Иесинии вырвался хриплый, полный нечеловеческой боли крик, заполнивший всю кухню. — Нет! Это неправда! Это не она!

Перед глазами замелькали картинки: детский сад, начальная школа, секреты под одеялом, общий смех. Они ведь были неразлучны. Всю жизнь.

«Это моя вина, — дикая, уродливая мысль вонзилась в сознание, выжигая всё изнутри. — Если бы я не заставила её подойти к тому столику... Если бы не я, Клариса была бы жива!»

— Это я виновата... — заходясь в рыданиях, сквозь судорожные всхлипы закричала Иесиния, впиваясь пальцами в плечи матери. — Это из-за меня!

— Нет, девочка моя, нет! — Карлита целовала её в макушку, сжимая в тисках так сильно, что едва можно было дышать. — Ты не могла знать! Слышишь? Не смей себя винить!

— Это... моя... вина... — из последних сил прошептала она.

Стены кухни поплыли, звуки маминого плача начали отдаляться. Сил бороться с нахлынувшей тьмой больше не осталось. Разум Иесинии милосердно отключился, и она тяжело обмякла на руках у матери, проваливаясь в глухое небытие.

...

Через несколько дней. Больница.

Открыв глаза, Иесиния поняла, что всё ещё находится в больнице. Её держали на успокоительных. Она до сих пор отчетливо помнила, как очнулась здесь в первый раз: тогда она еще не понимала, где находится и что произошло. Но затем к ней в палату вошли родители Кларисы и подтвердили, что страшные слова о смерти их дочери — правда, и что в скором времени состоятся похороны. Иесиния отказалась в это верить. Она закричала так сильно и отчаянно, что, казалось, задрожали больничные окна. Обезумевшие от горя родители подруги не знали, что делать, и позвали врачей. Те вкололи девушке сильное успокоительное, и Иесиния мгновенно провалилась в сон, успев лишь едва слышно прошептать: «Мне очень жаль... это моя вина».

Когда она проснулась во второй раз, рядом уже были её собственные родители. Они ни на шаг не отходили от дочери и бесконечно повторяли, что она ни в чём не виновата, но сама Иесиния не верила ни единому слову.

Сегодня к ней должны были прийти офицеры полиции, чтобы расспросить о дне, когда она в последний раз видела подругу.

Медсёстры помогли Иесинии принять душ, расчесать волосы и почистить зубы. Девушка пребывала в состоянии глубокой апатии и не могла делать самостоятельно даже самые простые вещи.

Поправив подушки, медсёстры ушли и оставили её одну. Карлита тоже ненадолго покинула палату, но обещала вернуться к началу допроса. Отец же был вынужден уехать обратно в компанию.

Раздался негромкий стук. В палату вошли двое мужчин в полицейской форме, а следом за ними — бледная мать Иесинии.

— Здравствуй, Иесиния, — негромко произнес старший из офицеров, снимая фуражку. — Мы понимаем, как тебе сейчас тяжело, но нам нужно задать тебе несколько вопросов. Нас интересует парень, с которым осталась Клариса...

...

2026 год, 1 июня. Дом Соль.

Год прошёл, а Иесиния так и не отпустила Кларису. С ней работали — и до сих пор работают — лучшие психологи, пытаясь помочь ей пережить утрату и вспоминать подругу только как что-то светлое и хорошее. Главное — заставить её перестать верить, будто она виновата в смерти Кларисы. Но Иесиния не могла простить себя.

Весь этот год она не ходила в школу, запершись в четырех стенах дома. Родители не знали, как спасти дочь. Они делали всё возможное, чтобы Иесиния не чувствовала себя одинокой, но они не могли заменить ей погибшую подругу.

Каждую ночь Хьюго и Карлита слышали, как Ния плачет в своей комнате. Они видели, что её дух угасает, а сердце болит каждый божий день. Её душа разорвалась на части в то кошмарное утро, и склеить её заново не получалось. Иесиния сама умоляла родителей отправить

её в закрытый пансионат или психиатрическую клинику, но те наотрез отказывались, боясь, что там ей станет только хуже. Что там одиночество поглотит её окончательно.

В один из вечеров родители позвали дочь на ужин. Они ели в полном молчании. Иесиния едва притронулась к еде. Она понимала, что её истощение разрывает родительские сердца, но ничего не могла с собой поделать, аппетита не было уже год.

После ужина им подали чай.

— Милая, мы бы хотели предложить тебе одну поездку, — медленно начал отец, нарушая тишину. — Летний лагерь. На Мальте.

— Не хочу, — безжизненно отозвалась она, глядя в одну точку.

— Ния... — в уголках глаз матери мгновенно скопились слёзы. — Прошу, послушай, что хочет сказать отец.

— Мне всё равно, — тихо бросила Иесиния, хотя внутри прекрасно понимала, как сильно ранят близких её равнодушие и пустота.

— Дочка, — Хьюго выглядел невероятно уставшим. — Этот лагерь — очень хорошее место. Ты сможешь увидеть другую страну, встретить новых людей, почувствовать себя свободнее, а не чахнуть здесь взаперти.

— Ния, посмотри на меня, умоляю, — тихо попросила Карлита.

Иесиния через силу подняла голову и встретила взглядом с матерью. Та беззвучно плакала. Отец сжал ладонь жены в своей руке, и на его лице тоже читался глубокий, изматывающий страх за их единственного ребёнка.

— Ради нас... прошу тебя, дай себе шанс, — мать протянула руку, взяла ладонь Иесинии и бережно вложила её в их общие с отцом руки.

— Если тебе там не понравится, мы сразу же заберём тебя домой, обещаю. Но ты должна попытаться вернуться к счастливой жизни. — так же мягко, как и мать, добавил отец.

— Я не знаю... — неуверенно пробормотала Иесиния, чувствуя, как под натиском их любви её глухая оборона дает трещину.

— Поверь в себя, у тебя всё получится. Сделай это ради нас. И ради себя, — с надеждой прошептала Карлита.

— Хорошо, — едва слышно ответила она.

— Ты у нас самая сильная, — одновременно выдохнули родители, и в их глазах впервые за долгое время блеснул лучик облегчения.

Вот так Иесиния приняла решение отправиться в летний лагерь на северном побережье Мальты. Туда, где её ждала неизвестность.

Глава 3. Красная нить. Лиам

2026 год, 20 июня.

Северное побережье Мальты.

Отель Сент-Полс-Бей,

На время летних каникул отель становился лагерем для подростков от четырнадцать до восемнадцать лет. Но не для всех подростков, а только для богатых. Да... может прозвучать эгоистично и появляется неравенство. Но именно в этот отель могут попасть только влиятельные люди.

После серого, монументального Эдинбурга с его готическими замками и вечными туманами Мальта встречает Лиам резким, почти агрессивным контрастом. Здесь всё другое. Отель, примостившийся на скалистом побережье Сент-Полс-Бей, издалека кажется огромным кубом, высеченным из желтовато-белого песчаника. На фоне выжженной солнцем земли и пронзительно-синего неба он выглядит вызывающе ярко.

Здесь нет привычного уединения, к которому Лиам привык в их семейном таунхаусе, но роскошь этого места чувствуется сразу. Стоит чёрному представительскому трансферу остановиться у строгих стеклянных дверей, как Лиам окатывает волной сухого, раскалённого воздуха, густо пропитанного изысканным ароматом цветения бугенвиллеи, дорогого парфюма и лёгкой морской соли.

Отель не просто пытается казаться дорогим — он излучает безупречный престиж. Родители выбирали для Лиам лучшее, поэтому языковой лагерь разместился в закрытом пятизвёздочном гранд-отеле.

Величественный, залитый мягким светом вестибюль с высокими сводчатыми потолками встречает Лиам сдержанной элитарностью. Пол выложен редким белым мрамором с медовыми жилами, а вместо дешёвого освежителя в воздухе витает ненавязчивый шлейф сандала, сухой ванили и свежих белых лилий из огромных хрустальных ваз. Однако спокойствие этого пространства нарушено. Подростки со всей Европы, дети состоятельных семей, громкие, смеющиеся, в дизайнерской летней одежде, переговариваются у стойки ресепшена и вальяжно располагаются в глубоких креслах из мягкой кожи. Из панорамных окон от пола до потолка открывается вид на многоуровневый каскадный бассейн с бирюзовой водой и кованые шезлонги под белоснежными тентами.

Номер Лиам оказывается на верхнем этаже премиального крыла. Интерьер выполнен в утончённом средиземноморском стиле: благородное тёмное дерево, фактурный льняной текстиль, авторская мебель и абсолютная, выверенная до мелочей эстетика. Бесшумная система климат-контроля поддерживает идеальную, приятную прохладу, полностью изолируя от зноя за окном. Но всё это окончательно отходит на второй план, когда Лиам бесшумно отодвигает тяжелую панорамную дверь и выходит на просторный балкон с мраморной балюстрадой.

Перед Лиамом раскинулась бухта Сент-Полс-Бей. Вода здесь такого глубокого, почти невозможного ультрамаринового цвета, будто кто-то вылил в залив цистерну жидких чернил. Вдали прямо из моря поднимаются безжизненные жёлтые скалы островов Святого Павла, а у самого берега лениво покачиваются белоснежные катера и рыбацкие лодки.

Лиам облокачивается на тёплые каменные перила и закрывает глаза, подставляя лицо солённому ветру. Внизу, у бассейна, аниматоры уже включают какую-то дурацкую поп-музыку. Кто-то с криком прыгает в воду, брызги летят во все стороны.

В Эдинбурге за такое поведение Лиам бы уничтожили одним взглядом. А здесь... здесь всем плевать, кто его отец и какую империю он однажды должен унаследовать. Здесь Лиам просто один из подростков, приехавших на лето учить английский и жить без постоянного контроля взрослых.

И почему-то от этого становится легко. Похоже, это лето действительно станет началом чего-то совершенно нового.

После того как портёе занёс чемоданы в номер. Лиам переоделся в белые шорты и футболку поло. Красивый вид за окном манил своей красотой, хотелось бросить всё и уйти к морю. Солнце светило на весь мир, но это не мешало Лиаму взять телефон, кепку и выйти из комнаты в коридор.

Нажав на кнопку лифта, Лиам начал ждать у дверей его прихода. Он не знал, кто будет его соседями. На четвертом этаже было только четыре люкс-номера. Надеюсь, что соседи будут тихими, Лиам вытащил телефон и написал сообщение родителям в общий чат.

Семейный чат: Соммеры

Я (15:24)

В отеле меня встретили помощники, помогли с вещами и показали номер. Всё красиво и тихо. Мне пока всё нравится, надеюсь, всё это время, пока я буду здесь, ничего не сломает моё счастье. Спасибо вам за всё. Как у вас проходит отпуск в Китае?

Мама (15:26)

Я очень рада, милый, что у тебя хорошее настроение. Надеюсь, пребывание в отеле принесёт тебе только радость и смех. У нас всё хорошо. Твой отец немного ворчит, но мы в порядке.

Отец (15:28)

Я не ворчу, просто беспокоюсь о твоей безопасности. Ты же знаешь, что у нас много врагов. Из-за того, что мы изготавливаем. Как ты там, сынок?

Я (15:29)

Всё отлично. Жду лифт, выйду ненадолго на улицу. Прогуляюсь к побережью.

Отец (15:30)

Это хорошо. Будь внимателен. Если что — один звонок, и тебя оттуда заберут.

Я (15:31)

Конечно, отец.

Мама (15:32)

Мы тебя очень любим. Какое у тебя расписание?

Я (15:34)

Сегодня свобода действий. Завтра у нас знакомство с отелем. Гид покажет сам отель и окрестности всей группе, в которую я попаду.

Лиам вытащил из кармана лист бумаги и посмотрел на номер группы, в которую его присвоили.

Я (15:36)

Первая группа. Нас будет 6 подростков. Включая нашу, в отеле будет 10 групп. У всех будут разные расписания, и мы почти с ними не будем пересекаться, но в дни, когда мы будем свободны делать что захотим, будет возможность поговорить и подружиться с другими группами.

Мама (15:38)

Это хорошо. Я рада.

Отец (15:39)

Нам пора на выставку. Лиам, повеселись.

Я (15:40)

Вы тоже.

Не заметив, как двери лифта распахнулись, Лиам не успел отстраниться, и в него влетела девушка. Та тоже не увидела парня из-за закрытого лица чёрными густыми волосами, они так блестели, что Лиам невольно на миг закрыл свои глаза.

Они оба упали на мраморный пол. Лиам ударился головой, но не сильно, но не это его волновало. Отчего-то он захотел защищать незнакомую девчонку, которая вжалась в его грудь как в спасательный круг. Тело девушки дрогнуло, не понимая зачем и почему Лиам начал рукой гладить её по волосам.

Лиаму казалось, что прошла вечность, пока девушка пришла в себя, встала, даже не смотря на него, взяла свою сумочку с пола и, не сказав ничего, пошла дальше по коридору. Это растеряло парня, и он не сразу сумел что-то сказать в спину девчонки, которая даже не поблагодарила его. Но он успел увидеть, что она вошла в номер 402, а это значит лишь одно — она будет его соседкой.

— Вот же, — негромко выругался парень. — Надеюсь, она не будет в моей группе.

Нажав снова на кнопку вызова лифта, потому что тот успел закрыться, Лиам начал ждать снова лифт. Но в его мыслях была лишь одна незнакомка. Он не понимал, отчего его сердце так сильно застучало, когда та прижалась носом в его шею.

Выйдя на улицу. Он кивнул дормену, тот ему в ответ тоже. Взяв в ближайшем кафе прохладный напиток, Лиам пошёл в сторону берега. По побережью он гулял до самой ночи. Когда он возвращался назад к отелю, он не заметил вдалеке ту самую незнакомку, та стояла на песке и смотрела на звёзды, а из её глаз текли слёзы.

Глава 4. Новое начала?

Иесиния

2026 год, 20 июня.

Северное побережье Мальты.

Отель Сент-Полс-Бей

Иесиния стояла как вкопанная и смотрела на автоматические стеклянные двери. На то, как они бесшумно открываются и закрываются. Дормен то и дело бросал на неё непонимающие взгляды. Его глаза так и кричали: «Что ты стоишь тут как стена и не заходишь внутрь?»

Несколько дней назад она чуть ли не в истерике пыталась отказаться от этого лагеря, думая, что просто не достойна такой роскоши. Но видя слабую, полную надежды улыбку матери и слыша добрые, поддерживающие слова отца, Ния так и не решилась признаться родителям, как сильно ей страшно и как отчаянно она хочет остаться дома.

В день вылета отец и мать изо всех сил подбадривали её, говоря все слова одобрения, какие только есть в мире. Они отчаянно хотели, чтобы их дочь забыла про горе и наконец увидела красоты жизни. Заходя в самолёт, Иесиния не ждала ничего хорошего, но впервые за этот бесконечный год в её мыслях проскользнуло крохотное, робкое желание познать что-то новое..., впрочем, оно тут же исчезло, утонув в привычном омуте боли.

До отеля её довезли на машине, которую заранее заказал отец — у него всегда всё было распланировано наперёд. Водитель высадил Иесинию у главных ворот, и автомобиль скрылся за поворотом. Оттуда её забрал отельный шаттл и доставил прямо к парадному входу. Все вещи портё сразу же унёс в номер на четвертом этаже.

Иесинии оставалось сделать самую малость: просто войти, подойти к стойке регистрации, забрать ключ и подняться к себе. Но она продолжала стоять на месте, заворожённо наблюдая за тем, как стеклянные створки дверей сходятся и расходятся.

Новая паническая атака уже была готова сковать всё её тело. Вдобавок ко всему мальтийское солнце пекло как бешеная печка. Сжав кулаки, Иесиния с трудом сглотнула невидимый ком в горле, сделала глубокий вдох и задержала дыхание, пытаясь унять предательскую дрожь.

Почувствовав, что судорожный стук сердца немного утих, она крепче стиснула в пальцах ремешок сумочки и шагнула внутрь, заставив себя смотреть только прямо перед собой.

У стойки регистрации её встретила милая, приветливая девушка с ярко-красной помадой на губах. Она начала было приветствовать гостью на мальтийском, но, заметив хмурое, измождённое лицо Иесинии, мгновенно перешла на английский.

— Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, ваше имя?

— Иесиния Соль.

Девушка быстро застучала пальцами по клавиатуре, сверяясь с монитором. Прервав печатание, она снова посмотрела на стоявшего перед ней подростка.

— Ваш паспорт, пожалуйста, — от её безупречной, сияющей улыбки Иесинии физически стало не по себе.

— Вот, — она протянула документ. Администратор снова что-то ввела в компьютер и вернула паспорт обратно на стойку.

— Держите. Ваш номер: 402. Приятного вам времяпрепровождения! И возьмите, пожалуйста, вот это, — к Иесинии пододвинули плотный белый конверт. — Внутри расписание первой группы. Лагерь открыт для всех участников.

— Спасибо, — буркнула Иесиния.

Забрав ключ и конверт, она резко развернулась и поспешила прочь от стойки регистрации, направляясь через просторный холл к лифтам.

Створки кабины тут же распахнулись, и Иесиния шагнула внутрь. В замкнутом пространстве ей мгновенно стало душно и плохо. Ей до тошноты не хотелось видеть собственное измученное отражение в зеркальных стенах лифта, поэтому она закрыла глаза и низко склонила голову. Густые чёрные волосы послушно упали на лицо, полностью закрывая обзор.

Когда двери со звуком разъехались, она машинально сделала шаг вперёд и тут же с силой врезалась лбом во что-то твёрдое. Иесиния не сразу поняла, что перед ней человек. Потеряв равновесие, она с тихим вскриком полетела вперёд. Но ожидаемого удара о жёсткий пол не последовало, она врезалась в горячее, сильное тело.

В нос Иесинии ударил безумно приятный, тёплый запах парфюма. Синнабоны. Корица и сладкая глазурь. Этот аромат был настолько уютным, что она, не отдавая себе отчёта в том, что творит, инстинктивно уткнулась носом в шею незнакомца. Внутри её израненной груди вдруг всколыхнулось что-то до боли родное и знакомое, хотя этот парень был ей абсолютно чужим. На секунду ей безумно захотелось поднять голову и посмотреть ему в глаза, но она не решилась. Вместо этого Иесиния лишь сильнее вжалась лицом в его шею. По телу пробежал град крупных мурашек, и из горла сам собой вырвался тихий, надрывный всхлип.

Она замерла, когда почувствовала, как на её голову опустилась чужая ладонь. Незнакомец мягко, успокаивающе гладил её по волосам. Это было так интимно, так бережно и эмоционально, что Иесиния просто не смогла этого вынести.

Собрав последние силы, она отпрянула и поднялась на ноги так резко, что перед глазами на миг всё потемнело. К счастью, плотная стена волос надёжно скрыла от парня её покрасневшие глаза и пылающие щёки. Быстро схватив с пола сумочку, Иесиния бросилась прочь по коридору, ни разу не оглянувшись назад.

Уже протягивая руку к ручке своей двери, она услышала, как незнакомец позади негромко, но раздосадованно выругался.

Едва переступив порог номера 402, Иесиния заперла замок и без сил скатилась по двери на пол. Ноги больше не держали её. Закрыв лицо руками, она заглушила в ладонях отчаянный крик.

— Что же я натворила?.. — её хриплый голос сорвался на шёпот. — Боже...

Новый всхлип перерос в глухой стон.

— Я ведь даже не поблагодарила его...

Чувство вины мертвой хваткой вцепилось в её и без того измученное сердце. Ей безумно, до боли хотелось обратно домой. Но, собрав волю в кулак, Иесиния заставила себя подняться. Пора было прекращать об этом думать.

Приняв горячий душ, она переоделась в легкую летнюю пижаму и забралась с ногами на кровать. Дрожащими пальцами разблокировала телефон и набрала маму по фэйстайм. Карлита ответила почти мгновенно, но радостная улыбка на её лице тут же угасла, стоило ей увидеть опухшие глаза дочери.

— Ния, девочка моя, что случилось? — спросила она с тревогой.

Иесинии стало невыносимо стыдно за свой жалкий вид. Видеть страх на лице мамы было физически больно.

— Мама, всё хорошо. Правда, не беспокойся.

— Ну как я могу не беспокоиться, когда вижу, что ты плакала? Ния...

— Это не из-за неё... — Иесиния до сих пор не могла заставить себя произнести имя Кларисы вслух. — Просто...

— Ния, расскажи мне. Что стряслось?

— Я упала, когда выходила из лифта. Какой-то незнакомый парень принял весь удар на себя, мы вместе повалились на пол. И ладно бы я просто извинилась и поблагодарила его за помощь... но я испугалась и сбежала. Мама, мне так стыдно, я вела себя ужасно.

— Милая, ну конечно же всё хорошо, — на лице Карлиты наконец-то появилась мягкая, облегчённая улыбка. — В этом нет ничего страшного. Ты просто встретишься с ним ещё раз в отеле, извинишься и нормально поблагодаришь. Вот и всё. Кто знает, может быть, вы даже станете хорошими друзьями.

— Не знаю, мам, — неуверенно пробормотала Иесиния, качая головой. — Он так зло выругался, когда я закрыла дверь номера...

— Вы ведь все просто подростки. Не принимай это близко к сердцу. Поговоришь с ним завтра, и всё наладится, вот увидишь, — Карлита сделала небольшую паузу, вглядываясь в экран. — Как ты в целом себя чувствуешь?

— Не плохо, но и не хорошо. Пока просто привыкаю к новому месту.

— Твой отец просил передать, что ему очень жаль, что он не смог поговорить с тобой прямо сейчас. Как только освободится на работе — сразу наберёт тебя.

— Ничего, я понимаю, я не злюсь. Мама... мне очень страшно здесь.

— Ох, Ния... — у Карлиты дрогнули губы, а в уголках глаз заблестели слёзы. — Пожалуйста, ничего не бойся. Смотри только вперёд. Постарайся оставить прошлое в прошлом. Ты сама увидишь, что дышать станет легче, как только ты отпустишь эту боль, вину и страх.

— Спасибо вам обоим. Надеюсь, мне здесь не станет ещё хуже, чем дома.

— Ния, ты не хуже всех. Ты наша любимая дочь, мы желаем тебе только самого лучшего. Просто дай себе один маленький шанс, и ты увидишь, как всё изменится до неузнаваемости.

— Хорошо. Люблю вас.

— И мы тебя очень любим. Всё обязательно будет хорошо. Услышимся завтра, милая. Не забывай писать.

— Не забуду.

Положив телефон на тумбочку, Иесиния опустила голову на мягкую подушку, и сама не заметила, как провалилась в тяжёлый, глухой сон.

Но кошмары настигли её и здесь. Во сне они безжалостно терзали её душу, сжимая грудную клетку так сильно, что на какое-то время Иесиния полностью потеряла способность дышать. А когда лёгкие наконец получили долгожданный глоток воздуха, она резко открыла глаза.

Ния проснулась в холодном поту, всё её тело крупно дрожало. В темноте чужого гостиничного номера она почувствовала, как падает в ещё более глубокую, беспросветную тьму. Из глаз брызнули горячие слёзы, и она беззвучно зарыдала, сжимая одеяло пальцами.

...

Побережье,

После кошмара Иесиния больше не смогла оставаться в удушливой пустоте номера. Наспех переодевшись в лёгкое летнее платье, она вышла из отеля и побрела к побережью. Было уже ночь. На небе ярко горели звёзды и луна. Присев, Иесиния посмотрела в даль.

Песок под ногами всё ещё оставался тёплым после дневного зноя. Но это тепло никоим образом не могло успокоить её больное сердце и согреть онемевшее от ужаса тело. Даже ласковый морской воздух, трепавший в разные стороны её волосы, не помогал прийти в себя.

Иесиния отрешённо смотрела на то, как тёмная вода с тихим шумом бьётся о прибрежные камни, и как далеко в море, едва заметные в лунном свете, безмятежно плывут дельфины. Всё вокруг казалось сказочным и умиротворяющим, но ничто в этом мире не могло помочь ей обрести желанный покой. В какой-то момент она заметила в отдалении силуэт парня, но в темноте не поняла, что это тот самый незнакомец, с которым она столкнулась возле лифта. Он шёл в противоположную сторону, уходя прочь по набережной.

Было уже поздно для прогулок в одиночестве. Но Иесиния так и не тронулась с места. Она продолжала сидеть на остывающем песке, обхватив колени руками, и неотрывно всматривалась в бездонный горизонт.

Плотная темнота окутала девушку со всех сторон, но ей не было страшно. Вот уже целый год точно такая же темнота преследовала её повсюду, живя глубоко внутри неё самой.

Заметив, как на небе одна за другой вспыхивают звёзды холодные звёзды, Иесиния подняла к ним глаза. Нахлынувшая с новой силой тоска сдавила горло. Ей было невыносимо больно. Ей было дико, до дрожи страшно. И из глаз снова, не переставая, покатились горячие слёзы.

— Я так скучаю... — едва слышно пробормотала она, и её тихий голос потонул в шуме прибоя. Из груди вырвался судорожный всхлип. Иесиния в отчаянии запустила пальцы в песок, до боли сжимая ладони. — Мне так жаль... Это моя вина...

Даже спустя год Иесиния была не в силах принять и пережить смерть Кларисы. Каждую секунду своего существования она продолжала казнить себя. В её мыслях то и дело всплывали горькие, запретные слова, за которые подруга обязательно отругала бы её, будь она жива. Но Иесиния не хотела ничего слушать. В самые тяжёлые, беспросветные дни своей жизни она отчаянно, до крика желала лишь одного: чтобы в тот роковой вечер за столиком в кофейне оказалась она, а не Клариса.

— Прости меня... — прошептала она в пустоту, закрывая лицо руками.

Глава 5. Зарождающие чувства. Лиам

21 июня.

Номер 401.

Утро началось с суматохи. Даже не успел Лима проснуться нормально, как телефон зазвонел. Оповещение о том, что через час участникам группы один нужно явиться в вестибюли. Там их будет ждать гид. На второй день лагеря им покажут отель и расскажут про его красочную историю.

Отключив будильник, Лиам встал с кровати, потянул тело, сделал небольшую зарядку, потом пошёл в ванную комнату, умыл лицо и зубы, расчесал волосы и переоделся из пижамы в лёгкие штаны и рубашку. У кровати он взял телефон и очки и вышел в коридор, закрыв предварительно за собой дверь.

Скрип и другая дверь тоже открылось, из неё вышел парень, может быть того же возраста что и он, а может быть старше на год.

Оба смотрели друг на друга изучающее. Никто не решился заговорить первым. Лиам открыл бы рот чтобы что-то сказать, ну, например, привет, но ещё ода дверь открылось, оттуда вышла черноволосая девушка, что упала на него вчера и даже сказать спасибо не удостоилась, а взяла и сбежала.

Девушка подняла голову и встретилась с Лиамом глазами, потом она повернула голову и посмотрела и на соседа. Она ничего не сказала, развернулась и так быстро убежала, что на миг Лиаму подумалось, что только что он увидел лишь призрак.

Сосед прокашлялся. Лиам посмотрел снова на парня.

— Привет, — гортанный и низкий голос парня раздался по коридору. — Я Джекс. А ты... — Джекс начал махать руки в разные стороны.

— Меня зовут Лиам.

Одновременно они начали идти в сторону лифта. Странная незнакомка исчезла на лестнице. На бутон выхода лифта нажал Джекс. Лиам хотел спросить сколько ему лет, но тот вскрикнул.

— Чёрт, я чуть не забыл зайти к девушке, — Джекс посмотрел на Лиам. Из-за того, что он был немного выше меня, он опрокинул голову, а Лиам её задрал. — Прости друг, давай встретимся в холле.

— Без проблем Джекс.

Тот развернулся, но не далеко ушёл. Сделав буквально несколько шагов тот постучал в соседский номер от него. Четвёртая.

Лиам больше не смотрел на чудаковатого друга. Дверь лифта открылись, и он зашёл в лифт. Открыв телефон, он написал сообщение в чате с родителями, что с ним всё хорошо и надеяться, что день будет отличным, пожелав родителям тоже хорошего дня, он закрыл телефон и сунул его в карман брюк.

В главный холл их уже ждал гид. И несколько подростков. Та странная девушка тоже была. Лиам сразу её увидел, но не решил подойти к ней, он подумал, что, если заговорит с ней, она испугается и сбежит.

Гид что-то говорил, но Лиам не хотел вникать в суть сказанного. Кто-то ударил его, легко по плечу. Он обернулся и увидел Джекса. Рядом с ним стояла высокая, почти в мой рост девушка, с кудрявыми светлыми волосами. Её темные-зелёные глаза так же как Джекс утром изучали Лиам с ног до головы. По сравнению со светлой Квинн, Джекс выглядел как черныш, чёрные волосы, серые глаза и мускулистый как скала, и не скажешь, что он подросток, как и Лиам.

— Привет Лиам, моё имя Квинн. Джекс уже успел сказать мне твоё имя. Давай дружить, пока мы в этом скучном лагере.

— Хорошо, — невозмутимо ответил Лиам.

— Ребята! — Лиам и Джекс не вздрогнули, когда к ним подошёл гид, но Квинн так подпрыгнула на месте, что эту сцену увидела вся группа. — Пойдёмте.

Солёный ветер Мальты пахнет иначе, чем шотландский бриз — он не несёт с собой прохладу северных гор, а мягко, почти интимно обволакивает плечи, смешиваясь с ароматом нагретого солнцем камня и сухих трав. Лиам стоит в самом хвосте туристической группы, чуть в стороне от остальных ребят. Перед ним идут Джекс и его подруга Квинн, а странная девушка скрылась между ними и следующей парой. Они оживлённо переговариваются, наводят камеры телефонов на бескрайнюю синеву Средиземного моря. Мысли всё ещё там, в холодном Эдинбурге, в восточной гостиной, где осталась плачущая мама. Но певучий, с мягким южным акцентом голос гида заставляет Лиам очнуться и сделать шаг вслед за остальными.

— Взгляните туда, друзья, — экскурсовод, невысокий мужчина в тончайшей льняной рубашке цвета неотбеленного полотна, плавно указывает рукой в сторону панорамной террасы, нависающей над самым обрывом. — Наш город — это застывший во времени янтарь. Стены из теплого мальтийского известняка глобулигерина¹ помнят рыцарей-госпитальеров, а море... море здесь лечит любые раны. Посмотрите вниз. Видите, как бирюзовая, почти неоновая вода бьётся о меловые скалы? Этот контраст золотого камня, терракотовых крыш и ультрамариновой бездны — главная краска нашего острова. В июне солнце выжигает всё лишнее, оставляя только чистую суть.

Лиам перевёл взгляд на побережье. Солнце слепило глаза, отражаясь от водной глади миллионами мелких, невыносимо ярких искр. Внизу, у кромки воды, покачивались традиционные рыбацкие лодки «луццу» — их сине-жёлтые борта и нарисованные на носу глаза Осириса казались деталями какой-то древней сказки. Воздух дрожал от зноя. Он был плотным, густым, пропитанным солью и той самой свободой, от которой у Лиам с непривычки слегка кружилась голова.

Гид сделал приглашающий жест, и группа двинулась к массивным дверям из темного дерева и кованого железа. Стоило им распахнуться, как на подростков веяло спасительной, почти ледяной прохладой кондиционеров, смешанной с тонким, едва уловимым ароматом цветущего жасмина.

— Добро пожаловать, — негромко, почти благоговейно произнес гид, и его голос мягким эхом разнёсся под куполом просторного холла. — Посмотрите под ноги. Это оригинальный мрамор девятнадцатого века. Хозяева бережно сохранили мозаику, чтобы каждый гость буквально ступал по истории.

Лиам опустил взгляд. Под подошвами его кроссовок тянулись причудливые, идеально подогнанные друг к другу плиты темно-зелёного, кремового и глубокого бордового мрамора. Огромная люстра из венецианского стекла, подвешенная на невероятной высоте, ловила пробивающиеся сквозь арочные окна лучи и дробила их на сотни мелких радуг, лениво ползающих по стенам песочного цвета. Здесь царила величественная, почти музейная тишина. Шум улицы мгновенно отсекался. На низких столиках из темного дуба стояли вазы с белыми лилиями, чей тяжелый сладковатый аромат странным образом успокаивал взвинченные нервы Лиам.

Гид увёл группу вверх по широкой винтовой лестнице. Перила под рукой Лиам были шершавыми, коваными и холодными, несмотря на жару снаружи.

— На втором этаже у нас располагается камерная галерея, — мужчина замедлил шаг, проходя мимо вытянутых окон-бойниц, сквозь которые виднелся внутренний дворик с бьющим фонтаном и яркими зарослями бугенвиллеи. — Здесь выставлены работы современных мальтийских художников. Местная школа живописи — это всегда игра со светом. Посмотрите

на эти холсты: густые, пастозные мазки охры, глубокий кобальт, ослепительный белый. Художники пытаются поймать и удержать то самое солнце, которое ослепляет нас снаружи.

Лиам задержался у одной из картин, позволив группе уйти чуть вперед. На небольшом холсте была изображена узкая, уходящая вверх улочка Валлетты, тонущая в длинных фиолетовых вечерних тенях, и одинокий силуэт у ярко-зеленой деревянной двери. В горле встал ком. Эта картина пахла одиночеством.

— А теперь пройдемте в Зеркальный зал, — донёсся издалека голос гида.

Лиам ускорил шаг и вошёл в огромное помещение, которое буквально ослепляло. Огромные, в человеческий рост зеркала в тяжелых золоченых рамах были расположены друг напротив друга, создавая иллюзию бесконечного, уходящего вглубь веков коридора. Здесь пахнет мастикой для паркета, старым деревом и какими-то пряными благовониями. Кажется, если закрыть глаза и прислушаться, сквозь тишину можно различить шёпот шелковых платьев и тихий стук каблучков из прошлых эпох. В углах зала на изящных консолях стояли фарфоровые вазы, расписанные вручную. Всё здесь дышало сдержанной, благородной роскошью.

Спускаясь по незаметной винтовой лестнице в цокольный этаж, Лиам сначала почувствовал изменение запахов. Аромат цветов и старинной мебели уступил место чему-то невероятно аппетитному, отчего рот мгновенно наполнился слюной.

— Наша кухня — это настоящее сердце и скрытый мотор отеля, — с гордостью говорил гид, приоткрывая тяжелую двухстворчатую дверь из полированной нержавеющей стали.

Внутри все кипело и двигалось в сумасшедшем, но четко выверенном ритме. Повара в белоснежных куртках ловко орудовали тяжелыми ножами, шинкуя зелень. На огромных плитах шкворчала свежая рыба, в воздухе стоял пар, пахнувший чесноком, оливковым маслом первого отжима и спелыми томатами. — Мальтийская кухня — это уникальный союз сицилийских традиций и арабского востока, — вещал гид, пока подростки аккуратно проходили по коридору безопасности. — Мы берем то, что дает нам море каждое утро: осьминоги, дорадо, красные креветки. Добавляем дикий тимьян, каперсы, розмарин. Здесь создаются шедевры, которые вы сегодня вечером попробуете на нашей веранде под открытым небом.

Лиам смотрел на этот упорядоченный хаос, на деревянные ящики, полные средиземноморских овощей: глянцевого баклажана, пузатых кабачков и лимонов с ещё зелеными листьями на веточках. Жизнь здесь была ключом, она бурлила, заставляя хотя бы на мгновение забыть о тяжести на душе.

Наконец, гид повел их на самый верх, на открытую смотровую площадку крыши отеля.

— И напоследок, друзья... — он замолчал, делая паузу и просто разводя руками.

Перед Лиамом открылся вид, от которого перехватило дыхание. Мальта лежала перед ним как на ладони. Желтые домики с разноцветными балкончиками спускались к самой воде. Вдали, на фоне пронзительно-синего неба, четким силуэтом вырисовывался суровый старинный форт Сант-Анджело. Линия горизонта была почти невидима — там, вдали, кобальтовая гладь моря бесшовно сливалась с лазурью небосвода.

Теплый, соленый ветер растрепал Лиаму волосы, забавно остужая влажный от жары лоб.

— Этот отель не просто место, где люди спят, — тихо, но отчетливо произнес гид. — Это шкатулка с воспоминаниями. Надеюсь, для кого-то из вас это место станет началом чего-то очень важного.

Группа затихла, завороченная моментом. Послышались щелчки затворов камер на телефонах. А Лиам подошел к самому краю каменного парапета, положил ладони на нагретый солнцем известняк и, закрыв глаза, подставил лицо ветру. Он сделал первый за последние дни по-настоящему глубокий, спокойный вдох. Обида внутри всё ещё горела, но этот древний остров уже начинал мягко затягивать его раны.

После окончания экскурсии группу распустили и оставшейся часы им дали свободу. Можно сделать всё что захочется. А Лиаму хотелось просто либо отдохнуть, либо пойти в бассейн поплавать.

— Ей друг, — Джек окликнул Лиам с другого конца главного холла где они вернулись вместе.

Джек держал Квинн за руку и тянул её в сторону Лиам. Тот не увидел ничего примечательно, девушка не была силком таскана в его сторону. Он им улыбнулся. Странная девушка, что была с ними всё время куда-то сразу же исчезло.

От чего же Лиам думал о ней. Не мог выкинуть её из головы. Было очень странно, но он пока не горел желанием поговорить с ней, хотя интерес присутствовал.

— Мы хотим пойти в бильярд, ты с нами? — спросил Джек у Лиам. К нему присоединились ещё несколько парней и девушке, видимо из других групп.

В голове Лиам промелькнула мысль отказаться, ну а потом, почему бы и нет.

— Давай, — весело ответил Лиам.

— Славно друг, тогда поехали.

В бильярдной комнате отеля пахло дорогим сукном, мелом и терпким яблочным сидром. Под низко свисающими лампами в зелёных абажурах клубился ленивый полумрак. Лиам стоял, прислонившись спиной к деревянной обшивке стены, и медленно прокручивал в руках кий. Настроение в компании было взвинченным, играли не просто так, а на желания. И ставки к концу партии выросли до предела.

Помимо Лиам, у стола крутилась пёстрая компания: его приятель Джек, его девушка Квинн, двое парней из их лагерной смены и две девчонки, имена которых Лиам даже не потрудился запомнить. Зато они его имя знали отлично. Весь вечер эти двое не сводили с него глаз. Стоило Лиаму наклониться над столом, чтобы сделать удар, как они буквально пожирали его взглядом, перешёптываясь и оценивающе улыбаясь. Они смотрели на него как на сочную закуску на фуршете, явно просчитывая шансы уйти сегодня из бильярдной вместе с ним.

Лиам лишь мысленно усмехался. Его мысли всё ещё были слишком далеко, чтобы обращать внимание на лёгкий курортный флирт.

— Ну что, господа неудачники, готовьтесь платить по счетам! — Джек с победным видом обошёл сукно, прицелился и с сухим, сочным стуком вогнал последний чёрный шар прямо в угловую лузу.

Бильярдная взорвалась криками. Джек победно вскинул руки, отбросил кий и сразу же притянул к себе смеющуюся Квинн.

— Итак, права победителя! — Джек обвёл взглядом притихшую компанию. — Моё первое и самое главное желание: Квинн, сегодня ты официально переезжаешь ко мне в номер. Возражения не принимаются.

Квинн притворно закатила глаза, но тут же обняла его за шею, соглашаясь.

— А теперь к проигравшим, — Джек хищно прищурился, посмотрев на двух парней, которые с кислыми лицами подпирали соседний столик. — Вы двое. Прямо сейчас идёте к главному бассейну и прыгаете туда голышом. Без отговорок!

Парни переглянулись, выругались вполголоса, но правила есть правила. Смеясь и толкая друг друга, они под улюлюканье Джекса начали на ходу стягивать футболки и побежали в сторону внутреннего двора.

Две девчонки, надеявшиеся, что проигрыш Лиам как-то свяжет его с ними, разочарованно переглянулись. Лиам лишь вежливо, но холодно им улыбнулся. Поняв, что ловить здесь больше нечего, и что парень-загадка остаётся неприступным, они поспешили скрыться с глаз долой, растворившись в вечерних коридорах отеля.

...

Пляж.

Лиам оставил празднующую победу парочку в бильярдной. Ему нужно было побыть одному.

Он вышел на улицу. Мальтийская ночь уже полностью вступила в свои права, укутав побережье бархатной темнотой. Воздух стал прохладнее, но всё ещё хранил дневное тепло камня. Лиам спустился по каменным ступеням прямо к пляжу. Обувь он скинул ещё у парапета тёплый, мелкий песок приятно скользнул между пальцами ног.

Шум прибоя здесь, внизу, заглушал всё: и музыку из бара, и далёкий всплеск воды в бассейне, куда с криками во всю глотку прыгнули голышом те двое парней.

Лиам шёл у самой кромки воды. Пенные волны лениво лизали его щиколотки, смывая дневную усталость и липкую тревогу, которая не отпускала его с самого Эдинбурга. Он посмотрел на звёздное небо, такое чистое и огромное, какого никогда не бывало дома за пеленой шотландских туч.

Вдруг внутри него что-то надломилось. Гордость, обида на отца, страх за маму, недосказанность, всё это, копившееся тяжёлым комом в груди, вдруг показалось таким мелким перед лицом этой бескрайней тёмной воды. Ему захотелось стряхнуть с себя эту тяжесть. Сбросить маску серьёзного наследника империи, которую на него так усердно натягивали.

Лиам остановился, набрал в лёгкие побольше соленого воздуха и крикнул во весь голос, заглушая рокот волн:

— Я люблю эту жизнь! И это, чёрт возьми, лучший лагерь!

Эхо его голоса улетело куда-то в море. Лиам рассмеялся искренне, впервые за очень долгое время. Он стоял на берегу под мальтийскими звёздами, и ему казалось, что прямо сейчас он наконец-то начинает дышать по-настоящему.

Он мог не крикнуть эти слова, но Лиам знал, что ему нужно это сказать, чтобы как-то освободиться от тягучих и страшных мыслей.

Глава 6. Перевертишь. Иесиния

21 июня.

Отель. Центральный холл.

Рот гида не закрывался ни на минуту. Все те бесконечные часы, пока группа блуждала по запутанным дорожкам, коридорам и многочисленным помещениям отеля, этот мужчина не затыкался ни на секунду. Внутри Иесинии всё буквально бурлило от глухого негодования и злости. Ей отчаянно хотелось, чтобы этот кошмар поскорее закончился, чтобы она могла сбежать в свой номер или в любое другое место, где тишина наконец окутала бы её, словно тёплый плед.

Было невыносимо душно и жарко. Ни лёгкое летнее платье, ни маленький портативный вентилятор в её руках никоим образом не помогали охладить разгорячённое тело. В какой-то момент Иесинии стало настолько плохо, что перед глазами всё поплыло, и она едва не потеряла сознание. К счастью, стоявшая рядом милая кудрявая девушка вовремя придержала её за спину, не дав упасть. Иесиния тихо поблагодарила её и, пересилив слабость, заставила себя идти дальше.

Все её последующие действия были абсолютно механическими. Она просто переставляла ноги, ни о чём не думая. Окружающий мир потерял краски, превратившись в монотонное серое марево. Мысли Нии блуждали где-то далеко, среди заснеженных безмолвных гор, и никак не желали возвращаться в реальность.

Она даже не заметила, как экскурсия подошла к концу. Отделившись от группы, Иесиния побрела по незнакомому коридору и случайно очутилась в какой-то тёмной, изолированной комнате. Нащупав на стене выключатель, она подумала, что это обычный свет, но, как оказалось, кнопка запускала потолочную проекцию.

В ту же секунду над её головой вспыхнуло звёздное небо. Оно было настолько ярким и контрастным после темноты, что Иесиния с непривычки зажмурилась. А когда снова открыла глаза, у неё невольно вырвался тихий ах. Такой ошеломляющей красоты она не видела ещё никогда в жизни.

На долгие часы Ния совершенно потерялась в этом искусственном космосе. Опустившись прямо на пол, она скрестила ноги и заворожённо смотрела вверх. Проекция на потолке медленно двигалась, создавая полную иллюзию живого небосвода. Внезапно звёзды сорвались со своих мест, рассыпаясь блестящими искрами — начался виртуальный метеоритный дождь. Это выглядело так волшебно и так больно напоминало о прошлом, что Иесиния не сдержалась. Слезы снова хлынули из её глаз.

Ей так хотелось не плакать. Не чувствовать эту разрывающую грудь боль. Ничего не помнить и наконец перестать винить себя во всех смертных грехах. Но собственное сердце не позволяло ей этого сделать — оно продолжало терзать и казнить её безжалостно, секунда за секундой. Иесиния больше не могла сопротивляться. Поборов порыв закрыть лицо руками и спрятаться, она лишь пристальнее, сквозь пелену слёз, вглядывалась в падающие звёзды.

Она сама не помнила, как свернулась калачиком на полу и уснула.

Проснувшись Иесиния от того, что кто-то настойчиво, но аккуратно тряс её за плечо. Распахнув глаза, она увидела перед собой молодую девушку в строгой форменной одежде отеля. Кое-как поднявшись, Ния сильно пошатнулась от резкого головокружения и схватилась рукой за стену, чтобы удержать равновесие. Весь день, проведённый без единой крошки еды, давал о себе знать.

— Девушка, — сотрудница отеля смотрела на неё с явным беспокойством, пока Иесиния пыталась сфокусировать на ней расплывающийся взгляд. Ей в этот момент хотелось просто

сквозь землю провалиться от стыда. — Вам нельзя здесь находиться. Это помещение пока закрыто.

— Почему? — хрипло, едва ворочая языком, спросила Иесиния. Чувствовала она себя отвратительно: несмотря на то, что она поспала, слабость давила на неё свинцовым грузом.

— Данная зона откроется для посещения только через две недели. Как раз к началу праздничной ярмарки по случаю летних каникул, — пояснила горничная. Было видно, что она говорит это без злости, её голос звучал очень мягко и предупредительно.

— Я поняла... Простите, пожалуйста.

— Всё в порядке, — растеряннотозвалась сотрудница, заметив заплаканное, осунувшееся лицо Иесинии. — Идемте, я сопровожу вас до лифта.

— Спасибо, — Ния сделала шаг вслед за девушкой, которая пошла к выходу первой. — Но не стоит утруждаться. Я сама найду дорогу.

— Хорошо. Будьте осторожны.

Горничная свернула в сторону жилого крыла, но Иесиния вместо лифтов направилась напрямик к главному выходу. Ей жизненно необходим был свежий воздух. Ей нужно было хотя бы ненадолго остаться в абсолютном уединении, потому что не отпускающие ни на миг чувства утраты, боли и вины душили её изнутри.

Блуждая по территории и даже толком не глядя под ноги, Иесиния оказалась на пустынном участке побережья. Недалеко от воды она заметила уединённую деревянную беседку, сплошь увитую пышными цветами и густыми зелёными листьями. Внутри стояла скамейка. Не раздумывая, Ния направилась туда.

Внутри действительно царили спасительная прохлада и уют. А когда Иесиния разглядела, что скамейка оказалась подвесной и плавно покачивалась на цепях, на душе у неё впервые за день немного потеплело. Присев на деревянное сиденье, она слегка оттолкнулась ногами, мерно раскачиваясь взад и вперёд.

Вокруг стояла такая оглушительная тишина, что Иесиния отчётливо слышала собственное дыхание прерывистое, тяжёлое и неровное. Ей было невыносимо оставаться наедине со своей внутренней темнотой и этой пугающей жаждой просто прекратить всё раз и навсегда. Чтобы хоть как-то заглушить эти мысли, она тихо, вполголоса запела самую любимую песню своей погибшей подруги:

— *Твои синие глаза каются во всех грехах... Я надеваю красную помаду, чтобы казаться старше. Ты говоришь, что мне не стоит делать то, что я делаю... Что я разрушаю себя так же, как и всех остальных...*²

Слова песни отозвались в израненной душе волной горькой любви и щемящей грусти. Иесиния продолжала петь, отчаянно пытаясь вытеснить из головы чужие голоса и воспоминания.

Вдруг донесшиеся снаружи шаги и смех заставили её резко оборвать песню. Она замерла, прислушиваясь и молясь про себя, чтобы эти люди прошли мимо. Но голоса становились всё отчетливее, приближаясь к её убежищу. Иесиния буквально сжалась в комок на качелях. Ей меньше всего на свете хотелось, чтобы кто-то застал её здесь плачущей, а уж тем более слышал, как она поёт в одиночестве.

Вскочив со скамейки, она решила немедленно уйти, но не успела сделать и шага. В проёме беседки показались парень и девушка. Было очевидно, что это влюбленная пара. Они весело смеялись, крепко держались за руки и смотрели друг на друга с такой нескрываемой нежностью и жадностью, что Иесиния невольно отшатнулась. Голова снова резко закружилась, ноги подогнулись, и она едва не рухнула навзничь, но чьи-то быстрые руки успели подхватить её под локти.

— Эй, ты как? Ой... а мы ведь недавно виделись! — крикнула девушка от радости.

Иесиния с трудом приподняла голову и столкнулась взглядом с той самой кудрявой девушкой из экскурсионной группы.

— Привет! Как тебя зовут? Меня Квинн. А это Джекс, — взволнованно начала кудрявая девушка.

Высокий парень стоял чуть позади Квинн, бережно придерживая её за талию и с беспокойством разглядывая незнакомку.

В мыслях Иесинии на долю секунды промелькнула острая, болезненная зависть. Нет вовсе не потому, что у этой девушки был парень. Она позавидовала их чистому, неразбавленному счастью. Они буквально лучились им, как две яркие звёзды, и от этого контраста с её собственным внутренним адом Иесинии стало физически плохо. К горлу мгновенно подступила тошнота.

Закрыв лицо ладонью, она резко вырвалась и бросилась вон из беседки. На бегу она растерянно выдохнула: «Простите...», но её сдавленный голос уже никто не услышал, кроме поднявшегося ветра и шелеста листвы.

Отбежать далеко ей не удалось, приступ сильнейшей тошноты и слабости скрутил её тело. Иесиния снова разрыдалась. Ей казалось, что после стольких месяцев в её организме просто не должно было остаться слёз, но они появлялись каждый раз, стоило старой ране открыться.

Совершенно не разбирая дороги, шатаясь от истощения, Ния забрела на глухую, скалистую часть побережья, где почти никогда не было отдыхающих. Силы окончательно покинули её. Рухнув прямо на холодный песок у кромки воды, она потеряла сознание.

...

Проснувшись она в совершенно чужой постели. Как она это поняла? В первую очередь по запаху. В комнате отчётливо пахло дорогим мужским парфюмом: бодрящими нотами лимона, прохлады и морской соли.

С трудом открыв тяжёлые веки, Иесиния столкнулась взглядом с пронзительными, невероятно зелёными глазами. Парень сидел рядом и смотрел на неё слишком пристально, не отрываясь. Светлые кудрявые волосы слегка спадали ему на лоб, но это ничуть не мешало его внимательному, изучающему взгляду.

— Кто ты?.. — хрипло вытолкнула она из себя, с трудом узнавая собственный надломленный голос.

Парень слегка усмехнулся, и в его глазах промелькнула смутно знакомая искра.

— Ну... доброе утро, соседка.

Глава 7. Зов. Лиам

Отель.

Номер 401. Девять часов вечера.

Лиам никак не мог уснуть. Он ворочался в постели то на один бок, то на другой. Никак не мог найти удобное положение для сна.

После того как вечером он стоял на побережье и кричал на весь отель, что любит жизнь и этот лагерь, ему действительно стало чуть легче на душе, но не настолько, чтобы всё сразу встало на свои места. В глубине души он прекрасно понимал: ему предстоит ещё много работать над собой, чтобы по-настоящему ощутить жизнь и все её краски.

Решив больше не мучиться, Лиам встал с кровати, наспех оделся и вышел в коридор. Ночная тишина мгновенно окутала его. Он медленно пошёл в сторону лифта, стараясь ступать как можно тише, чтобы не шуметь и ненароком не разбудить кого-то из постояльцев.

Лифт плавно сдвинулся с места и начал спуск вниз. В холле, как и на четвертом этаже, царило полное безмолвие. Лиам не заметил ни одного сотрудника, кроме охранника, дежурившего у входа. Тот, увидев парня, ничего не сказал и спокойно позволил ему выйти на улицу. Ночная прохлада тут же приятно укутала всё его тело.

На тёмном небе отчётливо виднелись звёзды, но они не были слишком яркими. И всё же среди них нашлась одна, которая горела сильнее всех остальных. Она сияла так отчаянно, словно безмолвно кричала о помощи. В груди Лиамы что-то странно запульсировало. В этот момент он чётко осознал: ему нужно куда-то идти.

Ноги сами вели его к побережью. Лиам не понимал до конца, куда именно он направляется и зачем, но сердце настойчиво подсказывало, что он должен кого-то спасти. Должен помочь. Кому именно, пока оставалось для него загадкой.

В какой-то момент он резко остановился. Перед ним вырос указатель с предупреждающей надписью на английском: «Вход запрещён».

Первой мыслью было развернуться и уйти обратно в отель, но какая-то невидимая, неодолимая сила буквально не позволила ему сделать шаг назад. Приняв решение, Лиам перешагнул через ограждение и зашагал дальше по темной, пустынной части пляжа. Пройдя ещё немного, он уже не ожидал никого встретить, но, сделав очередной шаг, внезапно замер: на песке лежало неподвижное тело.

Леденящий ужас мгновенно просочился сквозь вены и ударил прямо в сердце. В голове Лиамы тут же возникли самые страшные, непоправимые мысли.

Не сразу, преодолевая сковавший его страх, он всё же заставил себя подойти ближе. Эту странную черноволосую девушку он узнал в ту же секунду. Лиам поспешно приложил руку к её груди, она плавно поднималась и опускалась. Жива. У него тут же с облегчением отлегло от сердца.

Он впервые видел её лицо так близко. Утончённые черты, красивые длинные ресницы, ровный нос, пухлые губы и бледные щёки. Его взгляд плавно опустился чуть ниже, и Лиам снова испытал лёгкое потрясение: на её шее отчётливо виднелся длинный, старый шрам. Но это отметина ничуть не делала её уродливее. Наоборот, Лиаму вдруг безумно захотелось узнать эту девушку поближе. Понять, почему она держится так отстранённо, почему прячет лицо за волосами и ни с кем не разговаривает. И почему даже сейчас, когда её глаза были плотно закрыты, ему было совершенно ясно, что она совсем недавно горько плакала.

— Эй... — очень тихо позвал он её.

Никакого ответа. Девушка как будто улетела слишком далеко от собственного тела, оставив на холодном мальтийском песке лишь пустую оболочку.

Оглядевшись по сторонам, Лиам не заметил никого, кто мог бы прийти ему на помощь. Он попытался позвать её ещё раз, чуть громче:

— Девушка...

Снова тишина.

Решив больше не терять времени, он аккуратно подвёл руки под её спину и колени, бережно поднял на руки и выпрямился. Лиам поразился тому, какая она лёгкая — словно он держал не взрослого человека, а хрупкую пушинку. Прижав её крепче к своему телу, он быстрым шагом направился в сторону отеля.

Уже у самых дверей ему помог дежурный охранник. Нет, он не стал забирать девушку из рук Лиамы, а просто молча открыл перед ними стеклянные двери и нажал кнопку вызова лифта. На этом вся его помощь закончилась. Лиам лишь благодарно кивнул ему в тот момент, когда створки кабины начали закрываться.

Лиам понятия не имел, какой пароль установлен на электронной двери номера этой девушки. Поэтому, дойдя до своего люкса, он открыл замок и вошёл внутрь вместе с ней. Тихо ступая по мягкому ковру, он приблизился к кровати и со всей возможной осторожностью уложил её на постель.

Летнее платье девушки выглядело плачевно, оно всё было испачкано в песке, грязи и следах рвоты. Но даже это не мешало Лиаму заворожённо разглядывать её. Как бы она сейчас ни выглядела, для него она обладала какой-то неземной, чистой красотой.

Понимая, что нельзя оставлять её в таком состоянии, Лиам принял решение. Он вышел в коридор, подошёл к соседней двери и очень тихо, но настойчиво постучал в номер Джекса. Лиам прекрасно знал, что Квинн сейчас находится там, с ним, хоть это и было строго запрещено правилами лагеря.

Дверь вскоре приоткрылась. На пороге появился Джекс, тот был без футболки, и Лиам невольно отметил про себя его отличную физическую форму и накачанный торс. У друга была фигура то, что надо.

— Здравствуй. Что стряслось, Лиам? — шёпотом спросил Джекс, протирая глаза.

— Квинн сейчас с тобой?

Джекс тут же настороженно прищурился. Он полностью вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь номера, и, прислонившись к стене, недоверчиво скрестил руки на груди.

— Полегче, друг, у меня нет никаких видов на твою девушку, — Лиам примирительно кашлянул в кулак. — Просто тут такая ситуация...

— Ну, говори, — уже мягче и с лёгкой усмешкой произнёс Джекс.

— В общем, дело такое, — Лиам неопределённо указал рукой в сторону своего номера. — Я никак не мог уснуть, поэтому решил выйти на улицу подышать. И какой-то внутренний зов, звезда или что-то ещё привели меня на закрытую часть побережья. Там я нашёл нашу соседку. Ну, ту черноволосую девчонку, если ты помнишь. Мы с ней утром в коридоре столкнулись.

— Мы с ней тоже сегодня виделись, — тихо отозвался Джекс, мгновенно посерьёзнев. — Мы с Квинн гуляли неподалеку от набережной, там, где находятся беседки. Квинн вдруг услышала чей-то безумно красивый голос. Ей даже показалось, что это поёт какая-то лесная фея. Мы пошли на этот звук. Дойдя до одной из беседок, увидели её. Зашли внутрь, и Квинн снова пришлось ловить эту девушку, чтобы та не грохнулась от головокружения. А она то ли испугалась нас, то ли что... Короче, я сам не понял. Она просто выбежала из беседки и скрылась в темноте. Больше мы её не встречали.

Оба парня на мгновение замолчали. Вся эта история выглядела очень странно и пугающе.

— погоди, но почему она сейчас у тебя в номере? — спросил Джекс.

— Она, судя по всему, потеряла сознание прямо на песке. Я не смог привести её в чувство, поэтому принёс на руках сюда. Пароля от её двери я не знаю, так что уложил её на свою кровать. Она сейчас спит.

— Ладно. А Квинн, то тебе зачем?

— Озвучивать это довольно неловко, но... её, похоже, сильно стошнило прямо перед обмороком. Всё её платье грязное, в песке. Можешь попросить Квинн одолжить ей что-то из своих вещей и помочь переодеться? А мы пока подождём здесь, в коридоре.

— Без проблем, друг. Подожди пару минут.

Джекс скрылся за дверью и вскоре вернулся вместе с Квинн. На девушке была забавная домашняя пижама с капибарами, а её кудрявые волосы были очаровательно взлохмачены после сна.

— Квинн, прости, пожалуйста, что разбудил, — виновато произнес Лиам.

Она лишь понимающе покачала. В руках она держала чистое белое платье.

— Ничего страшного, Лиам. Я, конечно же, помогу, чем смогу.

Квинн юркнула в номер Лиам, оставив парней одних в тишине ночного коридора.

— Не знаю, насколько это вообще к месту, — негромко начал Джекс после нескольких минут молчания. — Но, когда мы встретили её в беседке, она выглядела абсолютно измученной. Знаешь, как будто она уже прожила долгую жизнь и успела повидать все возможные тяготы. Глаза у неё были ужасно красные и опухшие от слёз.

— Я знаю, — сам не зная почему, Лиам озвучил то что скрывал всю свою осознанную жизнь.

— Так ты... — Лиам покачал головой и Джекс всё понял. Он начал говорить дальше:

— Я однажды в жизни уже видел точно такой же взгляд, — Джекс сделал паузу, и Лиам не посмел его перебивать. — Моя тётя по материнской линии... она потеряла ребёнка. Вот у неё были точно такие же глаза.

— И... что с ней стало? — неуверенно спросил Лиам, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия.

Джекс тяжело вздохнул, взъерошил свои волосы и уставился в пол.

— Я не должен, наверное, об этом говорить, но... если коротко, она просто не выдержала этого горя. И ушла вслед за своей дочкой ровно через девять месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.